

¹³ ГАРФ. Ф. Р-147. Оп. 10. Д. 10А. Л. 3.

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-147. Оп. 10. Д. 20. Л. 107–107 об.

¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-147. Оп. 10. Д. 20. Л. 129.

¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-147. Оп. 9. Д. 6. Л. 22.

¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 21. Л. 42–43.

¹⁸ Никитин А. Н. Милиция Российского правительства Колчака и ее роль в борьбе с общеуголовной и организованной преступностью. М., 1995. С. 36.

¹⁹ Перегудова З. И. Указ. соч. С. 184.

²⁰ Румянцев Михаил Алексеевич // Купцов И. В., Буяков А. М., Юшко В. Л. Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны. М., 2011. С. 465.

²¹ ГАРФ. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 21. Л. 30.

²² Государственный архив Забайкальского края (далее – ГАЗК). Ф. Р-334. Оп. 2. Д. 356. Л. 410; Василевский В. И. Забайкальская белая государственность в 1918–1920 годах: краткие очерки истории. Чита, 2000. С. 182.

²³ Хисамутдинов А. А. Руссиян Виктор Николаевич // Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке: библиографический словарь. Владивосток, 2000. С. 77; См. например: Руссиян В. Н. Работа охранных отделений в России // Hoover Institution Archives. Collection V. Moravsril. Box 3. Folder 35. Папка № 317.

²⁴ Ван Чжичэн история русской эмиграции в Шанхае / пер. с кит. Пань Чэнлонга, Сюэ Хуэйжун, Лю Юйцинь, Бэй Вэнли, Л. П. Черниковой. М., 2008.

²⁵ Don-Levin I. Stalin's Great Secret. New-York. 1956

²⁶ Перегудова З. И. Указ. соч. С. 137, 254, 255, 261.

Т. В. КАИНДИНА (Омск),
Исторический архив Омской области

ОБЗОР ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И УСТАНОВЛЕНИЮ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ФОНДАХ БЫВШЕГО ОМСКОГО ОБЛПАРТАРХИВА

Большая часть документов (в первую очередь, официального характера) по истории Гражданской войны и установлению советской власти в Сибири и в Омском Прииртышье, которая сохранилась после событий того периода и после вывоза их в последующие годы в Москву, находилась в Государственном архиве Омской области, созданном в 1941 г. на базе слияния двух архивов: Октябрьской революции и Омского губернского архива. Документы Омского облпартархива (с 1991 г. – ЦДННАО, ныне вместе с ГАОО – Исторический архив Омской области) по данной теме были сосредоточены в трех фондах: Омского Истпарта, Омского отделения Общества старых большевиков и Сибирского землячества участников Гражданской войны. Эти организации существовали

в 1920-е – первой половине 1930-х гг. и занимались сбором документов личного характера – анкет, автобиографий, воспоминаний, фотографий участников революционных событий и Гражданской войны, – которые и отложились в вышеуказанных фондах. Ценность их заключается в том, что, во-первых, как уже говорилось, многие документы того времени были утрачены и слабо отражены в официальных документах, а документы личного характера, при определенном критическом подходе к ним, дополняли, конкретизировали уже имеющуюся информацию о событиях тех лет; во-вторых, собранные воспоминания относились к началу 1930-х гг., когда так называемая политика «стерильности» (исторической и идеологической) еще не достигла своего апогея, и, следовательно, описание фактов и мнения авторов зачастую расходилось с официальными.

Комиссия для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и РКП (б), или Истпарт, была создана в 1920 г., на местах создавались местные отделения Истпарта. В результате их деятельности был собран значительный комплекс документов по самым разным историческим темам, большая часть которых в последующем была передана в губернские архивы. Оставшиеся документы, в первую очередь личного происхождения ветеранов партии, участников Гражданской войны и установления советской власти, после ликвидации Истпартов были переданы в партийные архивы. В фонд Омского Истпарта (П-19) вошли документы о работе самой организации, типографские экземпляры стенограмм заседаний, постановлений, резолюций, отчетов Сибкрайкома, Омского губкома и окружкома партии, а также разрозненные экземпляры таких периодических изданий, как «Бюллетень Омского губисполкома», «Известия Омского губкома РКП(б)», «Известия Сибкрайкома ВКП(б)», издание Омского губернского бюро РКП(б) «Красный Путь» и др. В фонде находится более 120 воспоминаний ветеранов партии, которые освещают революционные события в Омске и установление здесь первой советской власти, чехословацкий мятеж и Марьяновские бои, приход к власти Колчака и работу в подполье, а также многие другие события периода Гражданской войны. Кроме того, в данном фонде имеются копии документов по вышеуказанной теме из центральных архивов и Новосибирского партийного архива.

В 1922 г. при Истпарте было создано Всесоюзное общество старых большевиков (так называли членов партии, примкнувшим к большевикам до революции 1905 г.). В 1929 г. при музее РККА в Москве были созданы землячества, в том числе и Сибирское (эти общества объединяли участников революции и Гражданской войны, уехавших из регионов в Москву и Ленинград). Эти организации тесно сотрудничали с Истпартом и друг с другом: их члены помогали работникам местных Истпартов получать копии документов из центральных архивов, уточнять сведения, рецензировать рукописи, выпускали совместные с Истпартом публикации.

Фонды Омского отделения Общества старых большевиков (ф. П-21) и Сибирское землячество участников Гражданской войны (ф. П-20) по объему небольшие – 12 и 40 дел соответственно. Это документы, которые в первую очередь отражают деятельность самих обществ: протоколы заседаний, планы, отчеты о работе, помимо этого здесь имеются анкеты, автобиографии ветеранов партии. В фонд Сибирского землячества вошли не только документы о работе Омской группы, но и других – Алтайской, Енисейской, Иркутской, Томской.

Одним из направлений деятельности землячества было проведение вечеров воспоминаний, стенографии которых представляют несомненный интерес для исследователей. В них помимо основного доклада фиксировались выступления выступающих в прениях, которые зачастую шли в разрез с официальным докладом. Так, при обсуждении доклада о деятельности омских профсоюзов утверждалось, что здесь очень длительное время исключительное положение занимала группа работников, представлявших собой руководящую часть партии интернационалистов¹; при обсуждении темы о роли партии в партизанском движении некоторые члены общества говорили о роли не партии, а отдельных личностей в организации партизанских отрядов, об эсеровском влиянии на партизанское движение и др. Выступающие были заинтересованы в наиболее правильном освещении событий: «...Из выступления некоторых товарищей получается, что население было настолько сознательно, что под влиянием большевистской агитации самостоятельно повело борьбу против колчаковщины. Я думаю, не надо кидаться из одной крайности в другую. На собраниях крестьяне говорили – свергнем Колчака, не будем ни от кого зависеть, никто не будет нас трогать. Было несколько основных отрядов, но помимо этого существовали и местные отряды, которые имели целью не только охрану селений, но и проводили стычки с остатками белогвардейцев, карательными отрядами, которые набирались не из регулярных частей, а из дружин. Ни одно село не было пассивно, в каждом имелась партизанская группа...»² или: «...Жестокость по отношению к нам проявляли обе стороны, не только белые, но и партизаны, возмущенные нашими поступками...»³. Интересен доклад о подготовке побега из Александровского централа в Иркутской губернии, где, несмотря на жесткий режим, заключенным разрешалось ставить театральные постановки («Ревизор», «Бесприданница»), что и дало возможность совершить побег⁴, а также описание дороги до тюрьмы: «...Когда проезжали через станцию Тяжин, крестьяне организовали целый обоз подвод, приехав с продуктами к нашему эшелону. Мы питались этими продуктами в течение нескольких дней. Дело в том, что с группой политзаключенных ехали четыре колчаковских солдата, осужденных на 12 лет каторжных работ за участие в выступлениях в Томске в марте 1919 г. Они были родом с этих мест, и поэтому охрана эшелона разрешила крестьянам передать продукты заключенным. Одновременно с таким

сочувственным отношением всех политзаключенных пропускали через строй анненковских отрядов, которые были расположены от Ачинска до Канска⁵.

Используя стенографии вечеров, воспоминания ветеранов Гражданской войны как исторический источник, можно существенно дополнить уже имеющиеся факты по тому или иному событию. Например, в докладе о подготовке вооруженного восстания омских рабочих 22 декабря 1918 г. говорилось: «После 2-й Всероссийской конференции (Томск, ноябрь 1918 г.) началась плановая работа к вооруженному восстанию, развернутая Омским комитетом. За этот период удалось охватить весь гарнизон Омска, были организованы полковые комитеты. Силы, которыми располагал Реввоенштаб: три полка пехоты и отдельные части с 18-ю орудиями разных калибров с небольшим запасом снарядов, около 10000 военнопленных в концлагерях. Весь гарнизон Омска составлял 20000 штыков, не включая полицию и охрану, имелось всего в гарнизоне и на складах 43000 винтовок и 18000 бомб разного калибра. Таким образом, соотношение сил и при этом революционное настроение всей рабочей и солдатской массы давало предпосылки для полного успеха над врагом...»⁶. В вышеназванных фондах имеются также и подлинные документы периода Гражданской войны. Например, рапорт командира 6-го Сибирского Мариинского полка начальнику 2-й Сибирской стрелковой дивизии о взятии села Верхняя Талача (Забайкалье) и аресте командиров Красной Гвардии, документы дознания о принадлежности к Красной Гвардии⁷ и другие документы, в том числе листовки. Правда, таких документов очень мало.

После создания на базе Омского облпартархива ЦДНПО и интеграции партийных документов в систему государственных архивов был выделен ряд личных фондов ветеранов партии, в которых также имеются документы, в том числе и фотографии, по истории революционных событий и Гражданской войне в Сибири. Здесь можно назвать фонд З. Винцович-Лигети, жены К. Лигети, с ее воспоминаниями о муже, ее замечания к книге Колмогорова о венграх – участниках Гражданской войны. В фонде М. Долбежкина имеются его рецензии на книги В. Молотова «Большевики Сибири в период Гражданской войны» и М. Юрасовой «Омск: очерки по истории города», в которых он указывает на неточности в освещении деятельности подпольной партийной организации в период колчаковщины⁸.

Конечно, документы личного происхождения, как уже говорилось, являются довольно специфическим источником – они субъективно оценивают события и свое участие в них. Так, ветеран партии И. Г. Залепин в письме своему товарищу по революционной деятельности Карлову писал: «Сколько вранья помещают (речь идет о воспоминаниях, посвященных периоду Гражданской войны), но нельзя сказать, что и в твоих материалах все так чисто и гладко, тоже в некоторых местах катаешься на предположениях, а они не совпадают с действительностью»⁹.

Таким образом, документы по Гражданской войне и установлению советской власти в Сибири, находящиеся в фондах бывшего Омского облпартархива, несмотря на то, что большинство их — это документы личного происхождения, при критическом подходе к ним имеют важное для историков значение в деле изучения того периода.

¹ Исторический архив Омской области. Ф. П-20. Оп. 1. Д. 15.

² Там же. Д. 14. Л. 16.

³ Там же. Д. 14. Л. 15.

⁴ Там же. Д. 15.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Д. 11.

⁷ Там же. Ф. П-21. Оп. 1. Д. 7. Л. 55.

⁸ Там же. Ф. П-637. Оп. 1. Д. 36, 37.

⁹ Там же. Ф. П-633. Оп. 1. Д. 31. Л. 39.

Е. Н. КАЛАШНИКОВ (Марьяновка).

Администрация Марьяновского муниципального района Омской области

МАРЬЯНОВСКИЕ БОИ: ВЗГЛЯД ПО ТУ СТОРОНУ ФРОНТА

96 лет прошло с момента Марьяновских боёв, но эта страница истории нашего поселка по-прежнему волнует каждого, кто к ней соприкасается. Многие из наших земляков помнят, с каким размахом праздновалось 70-летие Марьяновских боев в 1988 г.: открылся музей, на стадионе разворачивались постановочные бои. Спустя четверть века, изучая зарубежные источники о Первой мировой войне, в поисках сведений о пересылочных лагерях для военнопленных австро-венгерской армии были обнаружены статьи о Чехословацком корпусе, воевавшем как на полях сражений Первой мировой, так и по всей линии Транссибирской магистрали в годы Гражданской войны. В мае — июне 1918 г. корпус оказался у Марьяновки. За прошедшие годы отношение к самим марьяновским боям и к сторонам-участникам сражения значительно изменилось. Сегодня бойцов Чехословацкого корпуса уже почти перестали именовать белочехами, перейдя на безэмоциональное «чехословацкие легионеры». В свою очередь, бывшие когда-то «бандиты атамана Анненкова», стали «партизанами».

Наиболее полное исследование марьяновских боев провел писатель-краевед Михаил Иванович Саньков и посвятил им главу в книге «Марьяновский меридиан». Однако нам показалось интересным взглянуть на происходившие события глазами чехословацких легионеров. Благодаря сотруднику Сла-